

18+

АЛЕКСАНДР МАРС

НЕ ТРЕТИЙ РИМ

ЛИТЕРАТУРА БРЕДА

Александр Марс

Не третий Рим.

Литература бреда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058939

ISBN 9785448340512

Аннотация

Литература, отображающая бредовое/бредовые состояние/состояния общества, сама также являющаяся частью бреда как писателя, так и читателя/воспринимателя в медицинском, психиатрическом смысле. Противопоставляется литературе абсурда. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	9
размышления на бульваре поздним вечером	10
приятное ощущение	11
еще ощущение	12
почти	13
ей главное продать цветы	14
днем	17
чуть было не ошибся	18
вот это да!	19
ожидание	20
и снова	21
джаз	22
опять в подземелье	23
рыжая девственница в малиново-бордовом бархатном пиджаке в	25
в кабаке	26
вот вам и тайна	28
ответ	29
одинокчество	30
это неправильно	31
это, оказывается, бывает	32
наконец-то	33
месяц воздержания дали интересный эффект	34

нелогично	35
однажды. снова	37
шура не из перово, но из новогиреева	38
третьего не дано	39
и я, конечно же, в том числе	40
что меня волнует	41
главное	42
вот так бы всегда!	44
кому дано, а кому...	45
я наконец продал свои 10 фильмов	47
с другой стороны	48
бонфуций	49
нечто, понятное и вам	50
обрывок	51
здорово сказала	52
всеобщий закон	53
скоро зима	54
к сомелье, которая	55
итак	56
что-то	61
как	62
вчера	63
о, чудо!	66
удивительно, но	67
поэт и шлюхи	68
как?	69

снежинки	70
листва	71
цветы	72
и так далее	73
плохая карма	74
поразительно	75
пятница, 13е	76
аня, оператор	78
и я там, и вы там	79
галерея	84
ожидание	85
да	86
вечное приобщение к мокрому и святому	87
что-то	89
лучше быть в холоде у неона	90
трое (опять)	91
кофе	92
борхес об улиссе джойса	93
это	94
пигмалион	95
p.s.	96
каждый находит себя в лабиринте	97
«Энигма»	98
ого!	100
где ты, Бог?	101
и здесь они	102

фраза-музыка	103
два, нет, три обстоятельства минувших дней	104
начнем с третьего	105
второе	106
аристотель – низкая поэзия, высокая поэзия	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Не третий Рим

Литература бреда

Александр Марс

© Александр Марс, 2016

ISBN 978-5-4483-4051-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга является художественным произведением. Все персонажи и события в книге вымышлены, совпадения с ними в реальной жизни – случайны.

Литература бреда

Литературный жанр: литература, отображающая бредовое/бредовые состояния/состояния общества, сама также являющаяся частью бреда как писателя, так и читателя/воспринимателя в медицинском, психиатрическом смысле. Противопоставляется литературе абсурда, так как литература бреда является осмысленным освоением творца среды/окружения посредством вхождения в просветленные трансовые состояния, сходные с шаманскими, юродивыми, ясновидящими и подобными.

Они превратили нашу жизнь в бред.

этот самый ваш герой выпил что-то из близлежащей к вам палатки, покачался и рухнул на скамейку, закатив глаза, в беспамятство. И привиделся ему странный метафорофан-тасмагорический сон:

Пролог

мне стыдно перед самым
собой, что мне приходится
сидеть вот тут у воды на теплом
пока еще берегу пруда и
смотреть на желтый лист в неподвижной
воде

в то время, как другие в окружении кабацких
шлюх и просто пьяных девок
устраивают свою пятничную
вальпургиеву ночь, свой извечный
шабаш начала уикенда
с алкоголем в запрокинутой глотке
и членом в заднице

стыдно мне

размышления на бульваре поздним вечером

куда эта тетка
тащит свой зад?

в ад

приятное ощущение

карманы набиты
деньгами

и это бывает
и будет бывать

еще ощущение

я могу делать все, что
я хочу

все

и что могу

ПОЧТИ

посмотрел наверх – ушли ли звезды
в этот чудный вечер

звезды не ушли, но пришел ветер

ей главное продать цветы

(цветочница на чистопрудном бульваре в 3 часа утра)

выполз я вчера посмотреть на воздух
у метро стояла девушка, у которой я спросил
скучно ли ей? нет не скучно – ответила у
ларька и купила фисташки

я снова увидел ее у подъезда, вернее, сначала
услышал, потому что шкурки фисташек падали на ас-
фальт:

она явно ждала меня

дома у нее было чисто и убрано

в пять утра я ушел, и хорошо, что идти было

близко – через два соседних дома

а в это время еще горели звезды и странно редкие фары

я вспомнил слово, которое я искал и

нашел в «билингве»

после разговора с 2-мя девушками —

«полифония»

и разговор был такой:

(та девушка, Настя, которой скучно и которая, как мне сказала, «подсела на секс», и которая от метро до самого дома прижимала трехлитровую бутылку кока-колы к маленькой хрупкой своей груди с таким твердыми сосками, каких я не целовал ни до, ни после нее)

я нашел книгу про чмусский роман, где на ценнике стоял 0; я сказал им, двум, на выходе, что, ПЛА-

ТИТЬ конечно же, не надо, и они, удивившись, ибо и в их компьютерной базе так же стоял 0, ответили, что книга не продается

до завтра

я поведал им историю про то, как я два раза ездил за 120 миль от Принстона в Нью Хэйвн за пластничкой Патти Смит («вы знаете такую панкушку?»), потому что

в первый день на ней не было ярлычка и продавщица не знала, сколько она стоит, а на второй хозяин магазина видя, как я, страстный коллекционер необычных обложек для CD, дрожу, для вида подумав, зевнув ехидно взглянув мне прямо в глаза, отрезал что пластинка (с голографической рукой на лицевой стороне, заметим) здесь не для продажи, а для красоты

история не возымела на них никакого значения

и это правда

ДНЕМ

я с Катей из аптеки долго обсуждал, где она
живет

фармацевт, причем, весьма знающий (она вылечила
меня советом и лекарствами от свиста в ухе), подустав
после долгих дебатов, что лучше для печени —
лекарство... или отказ от плохого коньяка в пользу
хорошего, согласилась, что живет рядом

у нее бирюзовые глаза, загнутые ухоженные когти
и странные трусики, сверху которых не резинчка, н
бусы

чуть было не ошибся

вчера я чуть не застрелил подростка в вагоне метро
который курил

видимо из интеллигентной семьи, впрочем

ВОТ ЭТО ДА!

интересной и насыщенной жизнью я живу

когда хочу – встаю

когда хочу ложусь

и с кем хочу

и работаю в удовольствие себе и клиентам

и денег хватает

ожидание

КНИГА ВМЕСТО КОНЬЯКА

И СНОВА

безнадежно застывшие листья
в теплой кваквасской сентябрьской ночи

никого

тепло. темно. листья. цепочка фонарей. поворот
с переулка

здесь я хочу квартиру

с эркером

и потолком в 4 метра

Джаз

музыка недоумков
для недоумков

ОПЯТЬ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

напротив села молодая длинноногая очень красивая озабоченная девушка с

кавказца, одетая по-нынешнему по-кавказски безвкусно

взглянула прямо в меня

похоже, нет одного глаза, но сделан искусно, как полудрагоценный камень, сине-зеленый, полупрозрачный в тон живому

хочет

но кого?

меня, или того, что рядом со мной, или того, что рядом с ней, или вообще наискосок на дальней лавке?

ноги широко расставлены

я в нее

она в меня

краснеет

присмотрелся еще...

Горгона!!!

рыжая девственница в малиново- бордовом бархатном пиджаке в

лилиях и разводах

спит; просыпаясь, смотрит на парней; тоже хочет

пора

тронул ее за плечо – не проспи

а где-то двое имели двух на квадратной четырехспальной
кровати

в кабаке

четверо высоких проплывали мимо моего столика и я не удержался – пригласил их сесть. одна еще в рамках приличия, а другая как облокотилась на дерево, так груди с сосками и вывалились разом из декольте; впрочем ее это мало смутило, убрала обратно (19 лет, 20 от силы); пока их молодые люди ходили за выпивкой я уговорил их приколоться: они сели ко мне каждая на колено, обняли за шею и одна зажигала мне по команде сигарету, а другая давала пригубливать коньяк

шутка удалась. обе оказались в моей постели и очень этому удивились утром

впрочем, я слишком много вместе с ними выпил накануне

а в это время рыбак во французской полинезии возвращался домой с полным челноком рыбы и пел задумчиво-веселую песню

а я вот не знаю теперь, как от них отделаться

слишком дорого стали стоять

но все так же милы и непосредственны

чем и подкупают

P.S. а в чем, собственно, духовное единение?

и где тут единение вообще?

и что – рыба это бабочка?

разгадка – в цифре 4

ВОТ ВАМ И ТАЙНА

судьба человека заметна по его походке

ОТВЕТ

разнотелье макдональдса

на пушкинской площади

каждый

например, у этой 327 пшеничных косичек

а та не давала этому

тот – умрет через 2 недели

я буду вечно

а она?

она – нет

а эта?

а эта если будет со мной

ОДИНОЧЕСТВО

нереально красивая меньшикова башня

в черном небе

и тут я вспомнил, что у меня есть мобильный телефон

ЭТО НЕПРАВИЛЬНО

я коллекционирую эти истории

и ни с кем не делюсь

вот с этой случилось следующее

ЭТО, ОКАЗЫВАЕТСЯ, БЫВАЕТ

странный кофе дают в «прайм-тайм» —

КИСЛЫЙ

наконец-то

спросил я у двух девушек на долгом переходе через сухарев-

скую площадь, бывшую колхозную, где находится садово-спасская улица; они – с легким южно-русским акцентом – не знали и, пройдя вперед, оборачивались на меня, пялившегося на очерченные их задние формы; непрочь познакомиться, они нарочито задерживали свой шаг, и

вот Юля с Мариной уже у меня дома

далее догадайтесь, что произошло

месяц воздержания дали интересный эффект

можно продлевать оргазм до часа и более

и с той, и с этой

НЕЛОГИЧНО

тут я говорю о воздержании, не имея в виду
одноразовые спецэффекты со случайными
ночными попутчицами

ведь ухаживать – это совсем другое дело!

**шел я, не помню, писал я об этом уже, по гоголев-
скому бульвару**

и, начитавшись о «риме», просчитывал свой будущий
вояж туда; как вам известно, на стыке двух
бульваров расположены два из трех памятников
писателю

так вот за первым неожиданно обнаружил я
фортепиано, стоящее прямо посередине красной еще
невытоптанной дорожки; ничуть не удивившись, я
присел на лавку напротив к двум девушкам
явно невысокого происхождения, но веселых, посасываю-
щих

некое пойло «ягуар» из хвостатой банки; рядом стояло
подергиваясь, помело; я начал пить коньяк из фляжки
и позабыл о чаровницах, и, слава Богу, так как за

рояль сел черт и принялся наяривать свои расстроенные пассы на весь мир, так что вся нечисть слетелась с округи и сбежалась на мерзкие завлекающие звуки из подвалов и нор, включая закорковевших урюков, их пьяных блинномордых сожительниц и одного невесть откуда забредшего ассарбашанца (не знаю, как правильно пишется); ведьмачки тоже метнулись к нему, а я, как хома брут, очертив в пыли носком ботинка первый круг, принялся молиться и раздумывать, как бы мне улепетнуть незамеченным...

ускользнуть удалось, хотя одна и поворотила мне свое псевдо-ангельское личико с багровым ртом и тонкими клыками

быстренько зашагал я к храму спасителя, но тут очередная шальная мысль все ж затмила мне сознание и я завернул на так называемый «старый» арбат; куда, вы думаете, угодил я потом?

правильно, в шинок «гоголь» к кабатчице сашеньке...

однажды. снова

как-то раз я выпил пару рюмок за здоровье писателя
гоголя, и в голове моей помутилось

шура не из перово, но из новогиреева

заинтересовалась рассказами о моих путешествиях, но телефон свой не дала, и правильно сделала, так что я таскался за ней добрых полтора месяца пока не дала

зато я был первый у не

и все три девственности

третьего не дано

парадокс состоит в том, что девушки нынче в москве
дают сразу

или не дают вовсе

мне же по большой части...

теперь стали

еще бы!

И Я, КОНЕЧНО ЖЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ

влажная трубка в 36 с небольшим градусом и вокруг
складки

кожи

а все с ума сходят

и те, и эти, между прочим

ЧТО МЕНЯ ВОЛНУЕТ

какого роста был хайдехер (впрочем, это не важно)

какую мне купить новую камеру (склоняюсь к HD за 25 000)

остановиться ли на той девушке (или на этой?)

в рим или в лондон поехать в январе (или в берлин)

и многое другое

как видите, я не очень-то последователен

главное

собственно, эпос – перейдет ли он в голографию трехмерных игр; и волен ли все-таки зритель-участник выбирать?

скорее всего – нет; люди в большинстве своем стремятся к комфорту

показателен здесь конец «войны и мира»

европа – процесс; чмосия – заданность

(читай – америка; азия)

забавная расчетверенность мира

а в это время в сайгоне по земляному полу местного бара с одним посетителем пробежал таракан; его миссия была проста: отработать аудио-визуальное восприятие этого мира

не найдя источник подзарядки, он поднял вверх и вперед лапку-антенну и замер, посылая в космос сигнал о помощи

какое впечатление получает от нас инопланетянин, если посланник их попал вот именно в такое место, а не к борису эрриссовскому, скажем, в окрестности лондона?

кстати, не хотите ль фильм о себе? квази-визуальная память вкупе с измененным генотипом?

от чипоида

ВОТ ТАК БЫ ВСЕГДА!

в «билингве» купил какого-то совершенно
бездарного, как один мой добрый знакомый
поэта буфуция

принял правильное решение – ему его и подарить

КОМУ ДАНО, А КОМУ...

поэт буфунций – совершенно бездарный поэт – живет уже
вот уже около лет девяноста

избран во все почетные французские академии
и т. д. с профессурой и прочее; малолетка, если он
не промах, а он – нет, отсасывает у него по щелчку
задница, наверное, как из хорошей дубленой, проверен-
ной

даже нашим отравленным временем, кожи ХУП, не
позднее, века

у меня к моим ста, скорее всего, тоже будет

такая

а к 116-ти уже нет

но все же...

представьте книгу в дорогом переплете с бесконечным
содержанием всяких мыслей, ритмов, тактов, у... и дис-
сонансов

с атональными абсурдностями персиков, коньяков, шоко-

ладов и

ШАМПАНСКИХ ВИН

ЭТО Я И ДВЕ МОИ МИЛАШКИ

я наконец продал свои 10 фильмов

ух ты, денег-то сколько! деньжищ! тонна целая!
держишь теперь, атлантика! полинезия, жди меня
со всем сонмом матрон и нимфеток, операторов
и актрис, поэтов, моделей и стреколетов!

погрузимся в небо и забудем, где верх, где низ
как гермес трисмегист!

с другой стороны

прочитав эту гадость с красивыми, впрочем, названиями
убедился, что математик не может быть поэтом

а поэт – математиком

и эта истина странна тем, что она – непреложна

бонфуций

немошный старый пердун

какая противоположность пикассо

тоже пердун но не немошный и никогда не старый

хотел бы и я так пердеть:

по миллиону за каждый пердеж

НЕЧТО, ПОНЯТНОЕ И ВАМ

мне нравится
дым листьев осенью
осенний дым листьев
осенью
мне нравится
осеннийдым

я зажигаю палочки
и в январе
сизу и вспоминаю

осенний дым
дым листьев
что так мне нравится
что так
мне

обрывок

приехал я под видом чужестранца в квакву
и что я вижу: везде пришельцы, слово чмосиянин
национальность вдруг мне заменило; не чмуский
я и сто других миллионов – не чмуские
а так, придаток американцев, что
дают власть предержавшим в долг, а те
под дудку морскую как крысы мерзко
пляшут; и места нет нигде – ни мне, ни
тысячам подобным мне; лишь наглые
зубастые ублюдки на мерседесах денежки
мои накручивают, все вокруг в подделку
пуская – воду и жильё, еду, одежду, технику
на рынках – сосредоточение пороков от содома с
геморрой – спуская по заоблачным ценам тупому
стаду узколобых, эфиром оболваненный скотов

в страну блядей и воров превратилась держава

где, пенелопа, твой ковер?

и где мои отточенные стрелы?

здорово сказала

все что снаружи уже не внутри

всеобщий закон

кино есть грибница
надо знать
где искать
и где расти
кино
есть
как, впрочем, и все

скоро зима

сизу под солнцем, увенчанный стрекозами
как высшими лаврами поэзии думаю
о том, стихотворец из музыканта
превращается в целителя и далее в царя
всего земного, ибо
небесное сокрыто
от него в убогих числах, которым
надоест когда считаться, вон стремглав
все выбегают в разрывах света

так и мы живем

К сомелье, которая

блюдечко дай, пожалуйста

ИТАК

эти пустые во время выступления залы, эти девушки выбегающие из туалета. этот гул стихов за плотно закрытой дверью, этот табачный дым и запах духов и водки в гримерной, эти ковровые дорожки и кирпичные стены за сценой, это время в устах главных героев моего сегодняшнего повествования которое будет и завтра, и послезавтра, и ныне, и присно, и во веки веков

в клубе тоннель я, собственник света, запал на барменшу; ничего особенного, но – понравилась ее физия и все тут: я задал ей два бестактных вопроса (пьяный!) один за другим: пойдет ли она моделью (красивая!) и работают ли здесь две пошатывающиеся длинноногие девушки, очень молоденькие, вот уже час ошиивающиеся около стойки в полуобъятых хегра-гардеробщика (?)

она в ответ постучала пальцем себе по виску и потом вовсе не подходила ко мне, послеживая, впрочем, как я общаюсь с двумя лупоглазыми с тонким станом сестрами, которые никак не хотели ехать к нам домой смотреть кино; когда же они все же

тронулись, я заметил некую досаду на ее лице и в том, как она легким пальцевым веером отмахнулась от меня на прощание

во время съемки ко мне пристала некая аня из тех, что тусуются с байкерами («а ты знаешь тех что тусуются с байкерами», – сказал мне потом про нее шмаша д.), с тем, чтобы поснимать; наблюдая за тем, как она вцепилась в камеру я подумал было, что у нее впереди большое будущее, но потом, отсмотрев снятое, решил, что не особенно большое

что-то не ладилось у нас в этот вечер, ночь, вернее и мы оказались одни посредине пустынного кваквоского града, в четверг, в 3 часа с лишним утра

однако, мы никогда не останавливаемся на недостигнутом и не было случая чтобы хотя б один из нас улегся в постель в одиночку без теплого во всех отношениях женского тела; поэтому мы завернули в оги (водитель при этом сдал задом против движения, и его засекали менты, подъехав слева, справа же мы успели в дверь ускользнуть, в переулок

там, в пустынном подвале среди поднятых стульев с железными перекрещенными ногами сняли (во всех смыслах) двух девушек, но шмадик так быстро сорвался с места с одной, что я не успел подхватить свою и та так и осталась, открыв рот, одна, хотя и согласилась было так же поехать (смотреть кино)

эта заставляла меня снимать с себя сапоги видимо желая обоих, но я предоставил это дело шмадику и он пошел ей показывать книги

на следующий раз все было уже по-другому

в примерку залезла веселая шлюшка из корпоративных сучек и стала домогаться шмадика (думали, ей 25 лет, оказалось 35; она заканчивала высшую партийную школу (!)

привела подружку; та, с ангельским личиком и полновесным рубенсовским задом (вернее, от ренуара) и принялась увещевать ее, приговаривая, не будет ли та ни о чем потом сожалеть)

слово за слово, сорвались к той, первой, пить чай

не могу передать вам, сколько молодых, красивых
одиноких скучающих тел танцевало вокруг, надо
было тащиться за этими

ну, разумеется, добрые намерения всегда оказываются
опустевшими посреди дороги

эта сучка у самой двери отказала мне и еще
одному парню (с которым мы договорились в
апреле ехать в австралию), а та – намертво
вцепилась в мысль, что ей нужно быть дома

я так был взбешен, что проклял ту, первую
(потом пожалел, но теперь уже поздно)

главное – та, что с кудряшками, пела нам по дороге
каким-то странным тонким удивительного тона
голосом, да еще говорила, грассируя

ну, я и загорелся; и, поскольку я был с камерой
думал снять сценку для моего нового фильма

и тут такой, блять, облом!

потом я на улице напился прихваченной с собой
полубутылкой водки, не рискуя с дорогостоящим

рюкзак и идти в клуб, и, изрыгая ругательства отправился за 200 рублей (!) в свое гетто в орехово

а тем временем шмадик избежал эту сучку, наконец ответил на мой телефонный звонок, с хитрецей устыдив-
ШИСЬ

такой нелепой, дурацкой до самого дна ситуации

остаток ночи я снимал все вокруг, включая ларек, куда я забрался к хохлушке со всеми своими невменяемыми потрохами...

а тем временем в голове моей и ее начало складываться новое наше кино с телом на 25 лет младше и синими мыслями с вкраплениями красного и более никакого отсвета от того, что могло бы произойти, но не произойдет никогда

потому что другое

ЧТО-ТО

что-то здесь не так с этим посылом

с этим стылым «было»

с этой тетрадю

с этим дождливым днем

с этой длинноногой кабздашкой, которая преследует меня
по пятам

с этим сном

с этой жужей, которая сожгла мои 3 года жизни, что в купе
с американской каторгой составляет 10; это те 10, что
я нагнал вспять, когда помолодел на те же 10

и вот теперь

в купе

как

как мне надоело это короткое чмусское – в 2 месяца — лето и отсутствие солнца в течение долгих 6-ти; вот откуда проистекает чмусская же лень и «загадочная» чмусская душа, сомнения которой состоят в том, чтобы слезть с печи или нет за горшком гречневой каши и как бы нагадить соседу, у которого разродилась еще одна овца

никогда этот остаток византии (с маленькой буквы) не догонит постиндустриальную эпоху

потому что – холодно, бя!

однако, и к обилию красавиц всех вульгарных мастей привыкаешь

вчера

вчера произошел вопиющий случай со мной в книжном магазине «букбери»

продавщица со звучным именем «дибляра», из нищих, тех, что со злобой кидаются на покупателей и посетителей, сделала мне замечание, вернее, попросила меня встать с кресла, потому что здесь не читальня а магазин (!)

это вообще самый вопиющий случай хамства из всех многочисленных, что произошли со мной тут, в новой квакве

ненависть этих вечно голодных толп к жителям столицы не поддается описанию; всю злобу своего страдания они вымещают на несчастных, ни в чем не повинных аборигенах

все это, повторюсь, напоминает мне помойку с полчищами сползающихся крыс, тараканов, клопов, чесоточных

клещей, лобковых вшей и прочих интересных для моего мелкоскопа образований

вчера, опять же, с интересом наблюдал передачу по первому (!) каналу «покорение кваквы»

показывали многих таких «счастливец»

уровень бездарности пашкова, дискотеки угарии
какого-то стилиста и прочих зашкаливает в
обратную сторону настолько, что при одном только
взгляде на пористое, в фурункулах, лицо наступают
позывы рвоты

и везде акцент провинциала с рынка

они думают противостоять америке, европе и
китаю при таком раскладе

да при первом же свисте снаряда эти «новые»
продажные «чмосияне» (!) снимут штаны, выстроятся
шеренгой и нагнутся, подставляя свой же уже далеко не
девственный свой задний проход первому же, без сопро-
тивления проникшему на «наш», бывший чмусский,
рынок узкоглазому фельдфебелю

вот отчего тошнит меня, друзья, каждый день; и
излечиться от этого уже не просто

сегодня же наблюдал, как один голубь клюет
на мостовой другого, полураздавленного, голубя

о, чудо!

«чмосиянина» видно издалека даже в аризонской пустыне так они интеллигентны, своеобразны в своих длинных подпущенных носках и бейсбольных кепках в стразах и аккуратно пришитых лоскуточках, шевелящихся как на жарком, так и на холодном ветру

удивительно, но

сегодня ничего прекрасного

кроме этой пробегающей мимо девушки в пальто нарас-
пашку

ПОЭТ И ШЛЮХИ

одно и о же
разве что шлюхи не продаются, а поэты – да
или наоборот
что, впрочем, одно и то же

поэтому у меня никогда нет проблем
затащить домой стриптизершу
иногда даже двух
и иногда даже при полном отсутствии
денег
они мне говорят, что
поэты обнажают душу, а они —
тело
или
наоборот
что, впрочем, одно и то же
и умирают, как правило, рано
но всегда возрождаются
что, впрочем, одно и то же

как?

как мне описать эту аню
такую маленькую хрупкую молодую женщину
которая таскается с огромной камерой
и которая падает по вечерам от усталости
и засыпает
забывая отвести время для чистки зубов
и секса

?

СНЕЖИНКИ

волшебное сложение жизненных рифм

ЛИСТВА

волшебное сложение жизненных рифм

ЦВЕТЫ

волшебное сложение жизненных рифм

и так далее кара

жена-студентка

плохая карма

то же

поразительно

до 25 лет я прожил в комнате

где стояли

2 шкафа

1 письменный стол

1 кровать

и журнальный столик с радио

и чему вы теперь удивляетесь?

пятница, 13е

покупал пленки сегодня в одном месте
и калькулятор, как мы не тыкали в него пальцами
показывал одни шестерки

а в другом месте, пока я дожидался денег
рассказывал оксане, что моя знакомая, переехав в
квартиру, где убили перед этим девушку, никак
не могла отделаться от пятна на полу, которое
проступало сквозь ковры и иные покрытия; видел
его и я, но не обратил сначала на него внимания

а в другой квартире, моей, где жила со мной ведьма
все мои сбережения смылись; она рассказывала
мне, как садится в метро напротив мальчиков и
сосет энергию из них; у нее было 4 мужа – 3
законных и 1 гражданский – все умерли; было ей в
то время 26 или 27 лет; ходили домовые к ней по
ночам, один наваливался и душил; вообще, она
все время носила на себе каких-то насекомых – то
чесоточных клещей, то лобковых вшей и заражала ими
меня; лечился потом с трудом ртутной мазью; почти
что подвела меня под венец, да Бог миловал —
вовремя опомнился

оксана слушала меня, раскрыв рот, и не верила

аня, оператор

аня, начинающий оператор, из тех приезжих, что вцепляются во все мертвой хваткой, жадны до денег и не имеют совести, как только выясняется, что за мои знания о кино ей придется расплачиваться одним местом а то и не одним, а тремя, перестала отвечать на мои звонки

все же есть порядочные девушки на свете

а знаю я много, очень много, на десятки, а то и на сотни тысяч долларов

а то и на миллионы

или на миллиарды

звезд

И Я ТАМ, И ВЫ ТАМ

если вы

если вы попытаетесь

если вы попытаетесь вызвать

если вы попытаетесь вызвать воспоминания о позавчерашнем

дне, вам придется для этого погрузиться в день послезавтрашний

ибо

надо будет пройти через секс с девственницей из книжного магазина

которая давно уже течет и не знает это; двести граммов коньяка после удачно проведенной сделки; встречи с потенциальной

девушкой, с которой вы будете встречаться года три, а потом

женитесь и народите тр... – нет, четыр... – нет, все же двух детей; и

вообще сквозь скуку трамвайной поездки по давно отжившим

местам шаболовки-академической...

(слишком много троеточий в нашей жизни стало, право же)

итак

я, написав две страницы, пошел
наобум к чистопрудному
решив посмотреть, что стало
с выставкой фотографий земли
снятых почти что из космоса

в последний раз, когда я был там, там еще находились бетонные

блоки их оснований и готы, смеясь, щуря свои красно-черные

веки, били о них золотые бутылки с элем прошлого лета

но на выходе из лубянки меня завернули

так

я

оказался

и там

и там

одновременно

а еще

дух мой вкатил, глотнув коньяка, в мир оги, где я
разговорился, покупая том «генотип» с рыжеокой краса-
вицей

в брейсерах и проблемах бойфренда, сидящего рядом

(вы хотите описательности и цвета – вот они:

ирина михайловна, девушка в свои 23 (вторая, заметьте
на этих страницах, и третья, нет, четвертая тройка, что
умчит

нас, умчит, умчит, умчит, умчит...), с удивительно сораз-
мерными

тонкими чертами лица при больших глазах, о чем я не
преминул ей сообщить, и на что, зардевшись, сказала она
что-готова-на-все-не прочь поболтать со мной за чашеч-
кой

кофе; купил я у нее две ручки и пошел к
своим (своим, своим, своим) приятелям в маки

и там

попалась мне на глаза некрасивая, но со странно-почти
что уродливо-косым по-модильяниевским лицом, кото-
рая

впрочем, от меня на мой вопрос – какого цвета у меня лицо? – шарахнулась и не приближалась более: другая же повыше ростом, но с той же провинциальностью на физии уведомила меня (меня, меня), что мое (красное кожаное, из нью-йорка) пальто елозит по полу, и, что, если я

не сдам его в гардероб, то все будут по нему «ступать», на что я ответил, что, «раз оно один раз уже упало

то грязнее оно не станет, и, что, вообще, у меня в кармане бриллиант на 10 карат и сдавать его гардиروبщику

с такими хитрыми глазами я не буду»

затем я обратился к своим приятелям и мы, вместо того чтобы говорить о кино и литературе, стали весело обсуждать

шлюх, какая по какой цене и где

после этого, обсудив всех имеющихся за столиками в полумраке девиц, мы вышли и распрощались

я отправился вниз по тверской с тем, чтобы продышаться свежим воздухом и сесть в метро, но тут в ладонь ко мне впрыгнула бутылка коньяку

и – понеслось!

галерея

сел я на лавочку с рюмкой дешевого но все ж оригиналь-
ного

коньяка и стал дожидаться, коротая время с натальей, по-
ка

не закончится музыка венгров с армянами, стучащая
во все
стены

ходили люди и мы вежливо здоровались с нимим

это было как в кино, или – авернее – кино было в нас, и
казалось, что мы вот-вот с ней выскочим за этот экран и
поенсемся ко мне, как тогда, пить напитки, курить
смотреть вверх, нести чушь и целовать друг друга в самые
потаенные места

как тогда

ожидание

она пройдет, и этот просвет между ногами...

да

прошла
и просвет был
и запах розы на закате

вечное приобщение к мокрому и святому

зачем все эти книги стоят здесь?

как зачем? погрузиться

а она?

а она всего лишь дает

их

их

тайных их

загадочных их

умирающих и возрождающихся их

а вот вспомнишь ты своим тусклым шестнадцатилет-
ним

оком это их на берегу лазурной франции, их у океана

где-нибудь там – в вышине, их не в одиночестве, здоровым предгрозовым воздухом пикассо с матиссом заряженным?

да

вспомнишь их

и её

ЧТО-ТО

какая-то розовая гадость

лучше быть в холоде у неона

чем с ней в постели утром

трое (опять)

а могло быть и четверо

кофе

хулей

борхес об улиссе джойса

ослеп, чтоб лучше слышать

ЭТО

когда буквы становятся словами

когда некто становится кем-то

когда все уходит, а это

ПИГМАЛИОН

данте сам горит в том аду
который он сам для себя создал
каждый сам горит в том аду
который он сам для себя создал

как лейбниц

p.s.

эта девушка из ада

она точно из ада

она

каждый находит себя в лабиринте

он забинтован – не мумии ль соль
утром – таблетка иль две аспирина
вечером – опера грина про сольвейг

или грина книга?

«ЭНИГМА»

какие жуткие женщины нынче в кафе
груди торчат как аутодафе
и все в галифе

как пьеса булеза
который напрасно проливал слюни
по шенбергу

и рядом не валялись
его вяленые вяльцы
однако ж дирижер
(у музыкантов свой жор)

странный у них мир – тоскливый, нудный
хотя, говорят, гершвин 10 000 имел
лучше иметь одну и не быть гершвиным
такое паскудство – белый, а негр

кофейня превратилась в вокзал
по щеке памятника пробежала слеза
поезд, как чайник, свиснул и убежал
жаль

мы всегда возвращаемся
всегда
наши души висят
на проводах
и когда прялки прядут
нам капут
даже пряные лавчонки гоа
не обернут нас к богу

такие мы глупые
в ступах

не все ль равно
но
все ли
бо
ли бо
ду фу
басе
пасём
строфу

дрофы

ого!

ДЬЯВОЛ ЛЮБИТ СЛАБЫХ

где ты, Бог?

а я?

и здесь они

девушка с очень красивым лицом и очень старыми
цепкими кистями рук

и в ботфортах

фраза-музыка

как минимум оставить свидетельства эпохи
(эпохи!) в унисофском осмыслении

два, нет, три обстоятельства минувших дней

произвели на мою жизнь неизгладимое впечатление,
впрочем
как и любые другие

начнем с третьего

ел, как гоголь, макароны, вернее, спагетти, и подумал
что могу кончить тем же, что и он – сойти с ума
и не проснуться (лавкрафт), если буду писать о
мертвых душах, ведьмах и носсах
гуляющих по
подиуму во время показа мод
что делать, чтобы не свихнуться, но писать?
не писать, точнее, писать, не думая
открыл тебе секрет, читатель; но ты же не писатель?
страшилки для того и нужны, чтобы не залезть в
нужник (духи – отходы)

второе

интересовался лабиринтом, для чего просмотрел уйму книг, включая борхеса и теннисона (ибо улисс и есть лабиринт); что выяснил – все, кто писал об этом – ослепли (бля); как бы этого избежать? странно, что об этом говорит и булез (бетховен?), цитируя маларме; сквозь их, обоих, пиздобольство, мож-

но

высмотреть одну закономерность – он алгеброй гармонию

поверил

и шенберг вовсе не мертв, а, скорее – булез, как сальери и показал мне он, каким путем нельзя идти

всю мою первую треть жизни мои биологические родители

ли

учили меня жить в тех условиях, где они сами выросли но всё энергитически сдвинулось, и мне теперь приходится

ся

прикладывать массу усилий, чтобы вписаться в новые от-

ношения

опережая их на двести (минимум) лет

да, да, еще одна тайна – не говори прямо, но нет, как нострадамус, покрывая смысл наслоениями

других руд, иначе будешь, как некто, кормящий печенью своей вовсе не тех, кого нужно; кормящий — не кормчий; гомер, не данте; не светлый призрак бытия, но темный отзвук мракобесья (в плане того, что не нужно бы совать свой нос туда, где предположено быть другим, то есть выводить адскую нечисть

на улицы петербурга, где им хоть и место, но сокрытое) – не время

еще одно замечание – приятель мой, мой второй вергилий, путеводительмой по значным местам моей души (ибо она в той части коррелирует со всеми сумеречными полутонами тех же), в разговоре с двумя эзотеристками и одним непонятно кем, чья жизнь – чай и секс, упомянул слово «кентавр», не помню, правда, в каком контексте; суть в том, что фильм о нем, вывереннее, правда, сказать, о поэзии, я задумал назвать «кентавр»: даже не о поэзии, а о соединении поэзии с музыкой, что он отчасти и делает; к тому же – учит; но учит – чему?

аристотель – низкая поэзия, высокая поэзия

собственно, поэзия и музыка – одно и то же; не случайно у чмуских так популярен хуюшкин, совершенно бессмысленный поэт, но звучащий так и там, что отголоски до сих пор слышно (забавно, что чмуские уморили его так же, как и много других своих поэтов, чтобы потом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.